

Античная историография

А.П.Огурцов

Античная историография – одно из плохо разработанных направлений в историко-философских реконструкциях. Между тем без осмысления возможностей тех или иных подходов в историографии невозможно понять перспективы и трудности тех или иных концепций прошлого, тех ретросказаний, которыми занималась и занимается историко-философская мысль.

Античная философия и наука выросли из мифологии, универсализируя, а затем рационализируя ее образный код и отождествления. Так, первые философы, нередко называвшиеся мудрецами, начало космоса мыслили как нечто влажное – как воду, а весь космос как пронизанный жизнью (Фалес), как стихию воздуха (Анаксимен), как огонь (Гераклит из Эфеса), управляемый логосом. Правда, у Анаксимандра начало космоса мыслилось как апейрон - качественно и количественно беспредельное начало, которое бессмертно и неразруσιμο. Итальянская философия представлена элейской и пифагорейской школами. Генезис собственно философии, ее постановки проблем и способов их решения связаны с элейской школой, где Парменид задается вопросом: «Как можно помыслить бытие?» Исходя из обговоренности бытия, из тождества имени и вещи, он обращается к стихии языка и в соответствии с двумя видами знаний (знания по истине и знания по мнению) подразделяет бытие на подлинное и на мнимое, текучее, изменчивое. Из отрицания бытия в языке не вытекает существование небытия. Бытие же неделимо, неподвижно и уподобляется им совершенному шару. Зенон, формулируя законы логики, в частности, закон тождества, своими апориями показал внутреннюю противоречивость мира мнений, сводя их к абсурду и ведя свое доказательство «от противного». Его апории обычно подразделяются на апории против множественности сущего и против движения. В преподаваемом Пифагором – основателя тайного союза и школы (6 в. до н.э.) - учении были две составляющих, одна из которых передавалась в устной беседе с помощью вопросов и ответов, а другая – собственно доказательное знание, прежде всего геометрия, излагались письменно и были эзотерическими. В этой школе (или им самим) были построены геометрическое. учение о пяти правильных телах, о пропорциях, о гармонии в музыке, обнаружены иррациональные числа и др. Число, понимаемое как определение беспредельного, рассматривается ими как начало всего, в том числе и космоса, небесные сферы которого движутся в гармоническом сочетании. Фюсологи 5 в. до н.э. (например, Эмпедокл) исходили из учения о четырех стихиях – огне, воздухе, воде и земле как началах всего бытия, в том числе космических циклов от однородной сферы к дифференциации стихий и вновь к совершенному шару. Согласно афинскому философу Анаксагору (ок.500-428 гг. до н.э.) он состоит из мельчайших частиц – гомойомерий, управляемых нусом – умом.

В школе софистов приоритет отдается не проблемам космоса, а проблемам аргументации в спорах о чем-угодно, генезису традиций и законов полиса. Протагор, Горгий, Гиппий природу противопоставляют общественному порядку (номосу), который является делом политического искусства и в отличие от природы его предписания искусственны. Если Протагор исходил из тождества мышления и бытия, то для Горгия мысль не может ни познать, ни выразить бытие. Для софистов знание лишь правдоподобно и относительно: человек – мера добра и зла, истины и лжи. В противовес софистам Сократ (469-399 гг. до н.э.) в качестве осн. ориентиров философии выдвинул истину и благо, признанные как в полисе, так и самосознающим человеком. Используя логику аргументации, которую применяли и софисты, он стремился показать внутреннюю противоречивость обыденных мнений, и, приходя к выводу, что «Я знаю, что ничего не знаю», утвердить истину. Сократический метод – майевтика (или «родовспоможение») призван способствовать рождению умом истинного знания, а не правдоподобного мнения. После смерти Сократа, осужденного за непочтение к богам, возникли т.н. сократические

школы (4-3 вв. до н.э.) – киники (Антисфен, Диоген из Синопы, Кратет из Фив, Гиппархия), киренаики (Аристипп, Антипатр), мегарики (Евклид из Мегары, Диодор Крон, Стилпон). Это были бродячие учителя, создавшие целый ряд софизмов – парадоксальных рассуждений (ошибочных или заключавших в себе логические и семантические парадоксы).

Основателями первой систематически и рационалистически разработанной программы физического атомизма были Левкипп и Демокрит. Они исходили из допущения неделимых частиц – атомов, которые отличаются своей формой, порядком и положением, и движутся в пустоте. Число атомов бесконечно. Мир бесконечен в пространстве и во времени, а все тела возникают из смешения атомов. Физический атомизм возник как ответ на апории элеатов и, отстаивая детерминизм, отрицал существование случайностей как чего-то беспричинного. До сих пор ведутся споры о том, в чем суть метода «вычерпывания» и можно ли его трактовать как введение бесконечно малых в анализ геометрических объектов: одни считают, что можно (например, С.Я.Лурье), другие, что нельзя (Л.Брюнsvик).

Для создателя второй концептуальной программы и системы математического атомизма - Платона материальный мир изменчив и текуч, являясь несовершенным образом инвариантных идей, высшей из которых является идея Единого Блага. Восхождение мысли к идеальным смыслам – эйдосам создало все возможности для введения исх. идеализованных, «чистых» объектов в науку - от геометрии (точка, не имеющая протяженности, линия, складывающаяся из таких точек и др.) до механики Архимеда и до осмысления Аристотелем 10 универсальных категорий и процедур предцирования в логике. Сам Платон, рассматривая числа и геометрические объекты как образцы («парадегмы») физического мира, проводил различие между эйдетическими и арифметическими числами, связывая это различие с двумя разными процедурами мысли – первые с процедурой «диайресиса»(разделения), а вторые с увеличением любого числа на единицу. Соединение этих двух процедур и образует метод диалектики. Познание трактуется Платоном как созерцание и воспоминание умом идей в «умном мире». Структура мира представлена в иерархии божественного ума (демиурга), мировой души и космоса, который состоит из правильных, «платоновых» тел – математических атомов (тетраэдров, октаэдров, икосаэдров, додекаэдров), а сам он является совершенным телом – шаром. И социальная «тоталитарная» утопия Платона, его учение о совершенном государстве построены на основе математических («гармонических») соотношений частей полиса. Эта программа математического атомизма реализовалась в деятельности первой академии, основанной Платоном в 397 г. и руководимой им до своей смерти в 347 г. до н.э. Среди наиболее известных учеников Платона – Спевсипп, Ксенократ, Полемон и Кратил, заслуга которых в оправдании чувственного мира, данного в восприятиях, в умножении «умных сущностей» - эйдосов, во все большей ориентации на этические проблемы анализа добродетелей, Евклид –основатель систематического изложения геометрии на основе аксиоматико-дедуктивного метода.

Аристотель исходил из многообразия первых поименованных вещей» - сущностей, которые он обосновывал пассивной материей и активной формой, допуская существование неподвижного Перводвигателя. Будучи основателем логики, Аристотель развил учение о 10 категориях – универсалиях человеческого рассуждения («Категории»), проанализировал сложные выражения («Об истолковании»), построил учение о силлогизме и их типах («Аналитики»), о диалоге и «общих местах» аргументации в споре («Топика»). В первой философии, или метафизике, он вместе с критикой предшествующей философии изложил свое учение о четырех видах причинности, форме и материи и, наконец, о демиурге как «форме форм». В «Физике» и в целом ряде примыкающих к ней произведений он представил свое понимание космоса, движения, пространства, времени, небесных сфер. В работе «О душе» он раскрыл свое понимание способностей человека, прежде всего разумной души. В политико-этических трактатах

(«Политика», «Никомахова этика» и др.) Аристотель характеризует различные виды этических и дианоэтических (созерцательных) добродетелей и нравственных действий, которые определяются им как середина между крайностями. Добродетель справедливости образует основу как нравственности, так и политики, в учении о которой он, не подразделяя государство и общество, трактовал государство как форму социальной жизни и отделял его «правильные формы» (монархия, аристократия, полиция) от «неправильных» (тирания, олигархия, демократия). Аристотель создал свою школу («Лицей»), которой после его смерти в 322 г. до н.э. руководил Стратон. Среди учеников и комментаторов Аристотеля наиболее известны Теофраст, Евдем Родосский, которые внесли ряд изменений в аристотелеву логику, отдали приоритет опыту как основе познания и описания природных явлений – растений, животных, характеров человека и др. Теофраст был автором доксографического труда «О мнениях физиков».

В эллинистической Греции преимущественное внимание было уделено проблемам этики. Эпикуреизм отстаивал учение об удовольствии как критерии нравственного поступка и воспринимался как пропаганда атеизма (поэтому от многочисленных сочинений Эпикура сохранились лишь фрагменты). Среди наиболее известных последователей Эпикура – Лукреций Кар, который в поэме «О природе вещей» развертывал идеи детерминизма, генезиса вещей из «первичных тел» и не допускал божественного вмешательства в природные процессы. Основателем стоицизма был Зенон из Китиона, его последователями – Клеанф, Хрисипп, Аристон и др. Стоики интенсивно занимались проблемами логики, прежде всего логики аргументации, построив трехчастную схему обозначения (мысль, символ, референт), развили учение об обозначаемом и словесно выраженном (лектон как значение слова), подчеркивали активность познания, связав ум с волей. В натурфилософии стоики, отрицая существование пустоты, усматривали в первой материи субстанцию вещей, состоящей из четырех стихий (огонь, воздух, вода и земля). Космос, сопоставляемый ими с разумным животным, детерминирован, а его процессы подчинены закону «вечного возвращения». В этике стоицизм исходит из идеи блага, которое выражено в четырех добродетелях – благоразумии, умеренности, справедливости и мужестве. Этика стоицизма нашла своих приверженцев в Риме – в этике Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия Антония. В школе скептицизма (на раннем этапе – Пиррона, Аркесилая, Карнеада, на более позднем этапе – Птолемея, Энесидема Книдского и др.), обративших внимание на существование «тропов» – аргументов против утверждения истинности знания, подчеркивалась его относительность и даже невозможность. Противоборство этих школ и формирование эклектических школ знаменовали собой распад античной философии. Представителями эклектизма были Цицерон, Филон Александрийский, соединивший иудаизм и греческую философию, Плутарх и др. Неоплатонизм, утвердившийся в Риме, Александрии, Сирии и в Афинах представлен системами Плотина, Порфирия, Ямвлиха и Прокла, в произведениях которых наряду с комментариями трудов Платона и Аристотеля усиливается мистика чисел, тяга к теургии, ощущение катастрофы античной культуры. Падение античной философии и науки длилось несколько столетий и завершилось закрытием Афинской философской школы (529 г.) по указу императора Юстиниана.

Наука трактовалась в античности как всеобщее, необходимое и доказательное знание (*episteme*). Таким критериям научности удовлетворяли лишь математика, логика и философия. Все остальное знание основывалось на описании и исключалось из науки. Физика не предполагала применение математики и была качественной. Ботаника и зоология ограничивались описанием растений и животных.

Математика античности теснейшим образом связана с пифагорейской школой и с Академией Платона. Именно пифагорейцы придали геометрии теоретический характер, открыли иррациональные числа при извлечении квадратного корня и правила построения правильных многогранников. Открытие иррациональности привело к первому кризису математики и к построению геометрической алгебры. Апории Зенона свидетельствовали о

том, что элейцы не допускали идею бесконечного непрерывного множества, получающегося из бесконечно малых. Демокрит же допускал возможность геометрического сложения тел из бесконечно малых элементов, хотя эта мысль и оспаривается рядом историков античности. Евклид – автор «Начал» геометрии, - первой геометрической системы, построенной аксиоматико-дедуктивным методом, был также астрономом (в книгах «Феномены»), исследователем зрения и перспективы («Оптика»). Сочинения Архимеда об измерении окружности, вычисление им числа π , объема цилиндра и вписанного в него шара, и Аполлония, исследовавшего конические сечения, - высшая точка развития античной математики. Выдающийся математик и астроном Евдокс (1У в. до н.э.) предпринял попытку создания теории вращающихся гомоцентрических сфер, поскольку античная астрономия моделировала сложные движения планет, исходя из комбинации круговых движений.

Поиск первопринципов бытия – мира как космоса, человека как микрокосмоса определялся в античной мысли с помощью категорий меры, гармонии, симметрии, равновесия, пропорции, «золотого сечения». Так, в астрономии и механике они исходили из идей равновесия, совершенства кругового и равномерного движения, из уяснения меры движения. Аналогично этому и в социально-политических реформах они старались следовать правилу «золотого сечения».

Античная механика была скорее учением о механических устройствах в горном, ткацком, гончарном деле, чем теорией. Архит Тарентский разработал учение о блоках и палиспадах, Архимед – механику спиралей и винтов. Возникшее учение о движении – кинематика была отделена от учения о равновесии – статики, возникшей на основе опыта взвешивания грузов с использованием рычага. Теоретическим обобщением учения о движении было философское учение о движении – равномерном и круговом. Кинематика представлена в учении о самодвижении атомов в учениях Демокрита, Эпикура и Лукреция. В противовес учению Гераклита о вечности движения Парменид и Зенон, доказывая невозможность движения, выявили апории движения. В натурфилософских сочинениях Аристотеля («Физика», «О небе», «О метеорах» и др.) проводилось различие четырех видов причин (материальной, действующей, формальной и финальной), из-за косности материи предполагался внешний источник ее движения – форма, круговое движение рассматривалось как наиболее совершенное, отвергалось пустое пространство, отстаиваемое атомистами и замещенное им совокупностью естественных мест, движение трактовалось как вечное, вращательное движение небесных сфер, хотя и допускался неподвижный двигатель, и движение, обусловленное активностью силы. Аристотелю приписывалось сочинение «Механические проблемы», которые были написаны в начале III в. до н.э. в эллинистическом Египте.

В статике сформировались два направления – кинематическое и геометрическое, первое из которых исходило из практики простейших механизмов (рычагов, наклонных плоскостей и т.д.), а второе – из расчетов равновесия балок, плит и т.д. Архимед, создавший ряд механизмов (водяной винт, зубчатое колесо и др.) был основателем гидростатики - в трактате «О плавающих телах», дал изложение учения о центре тяжести, построил теорию рычага. Герон Александрийский – автор сочинения обычно называемого «Механикой», в котором анализировались проблемы передачи движения с помощью зацепляющихся кругов, определял центр тяжести, дал описание пяти простых машин (рычага, блока, ворота и винта). Ему же принадлежат трактаты по прикладной механике – о конструкциях автоматов, луков, катапульта и др. Включение механики в состав теоретических наук Паппом Александрийским в «Математическом собрании» привело к различению теоретической механики от механики как практического искусства.

В ботанике и зоологии Аристотель и его последователи (Теофраст и др.) дали описания растений и животных, исходя из практических (сельскохозяйственных и медицинских) интересов. Происхождение животных, исходя из их образа жизни, обсуждали Анаксимандр, Лукреций Кар. Свод медицинских знаний о человеке был

осуществлен в т.н. книгах Гиппократов, который исходил из учения о равновесии между четырьмя жидкостями, образующими тело (между кровью, слизью, желтой и черной желчью).

История трактовалась как описание различных полисов и регионов мира, прежде всего «ойкумены» - Эллады. Это характерно и для отца истории Геродота, и для всех античных исторических описаний.

Историография античности в различных европейских странах стала в последние десятилетия объектом пристального внимания, прежде всего специалистов по социологии знания...

Историография античности и античной мысли может быть схематически представлена в следующих направлениях и подходах:

1) *История как множество биографий и мнений* выдающихся людей. Это историографическое направление было представлено уже в античности – в *доксографии* (например, Теофраста «Мнения физиков», Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»), в описаниях деяний императоров, мыслителей и героев – от Плутарха до К.Ясперса с его книгой «Великие философы» (Т.1,1057). Позднее с помощью *просопографического метода* были описаны типы государственных администраторов из аристократических семей (П.МакКендрик, 1969; Дж.Дэвис, 1973), военачальников в империи Александра (Г.Берве, В.Переманс, М.Гельцер, 1968-69), в древнем Риме (Р.Сайм, 1939).

Родившись вместе с культом античности, характерном для культуры Возрождения, исследования античности привели к изучению как материально-вещественных памятников древности (П.Мануций, М.-А.Мюре), так и текстологической и комментаторской работе различных авторов (например, П.Ваттори). Коллекционирование и описание античных надписей (Я.Грубер, 1603) привели к изданию многотомных энциклопедий античных древностей (И.Г.Гревий, 1694-99 в 12-ти томах).

После эпохи Возрождения с ее культом античной культуры и обнаружением, например, Ф.Петраркой, Боккаччо, Д.Ауриспа многих рукописных памятников античности, их сосредоточения в библиотеках, например, Ватиканской, после издания многих античных произведений, в том числе и философских, например, фирмой Альдов Мануциев (т.н. «альдины»), после спора «древних» и «новых» в эпоху Просвещения, отдавшего в конце концов приоритет новоевропейской науке и философии, начался длительный период, когда античная культура вообще и философия, в частности, трактовались как образец классически ясной и прозрачной мысли, как воплощение меры, гармонии и разума, как абсолютный идеал красоты, а языческая религия, искусство, литература и философия как начало самосознания и рефлексивного и свободного восхождения духа к самому себе (Гегель, Гете, Гельдерлин, И.И.Винкельман). Немецкое Просвещение (И.Г.Фосс, Ф.А.Вольф, Б.Г.Нибур), не принявшее идей французской революции, усматривало в исследовании античной культуры выражение «народного духа». Так, Ф.А.Вольф, обсуждая авторство «Илиады» Гомера, настаивал на том, что ее автором является греческий народ. Если Винкельман полагал, что памятники античного искусства помогают лучше понять тексты античных авторов, то Лессинг, например в «Лаокооне»(1766) отстаивает приоритет поэзии над искусством. В европейских странах складывался определенный тип ученого, воплощающего в своей научной и преподавательской деятельности идеалы эрудиции, красноречия, проработку деталей в энциклопедических по масштабу трудах. Этот тип ученого-эрудита пользовался авторитетом в университетском образовании и обладал монополией в европейской культуре ряда стран Европы. Идеал образованности («Gelehrtheit») уже к концу 18 века столкнулся с необходимостью естественнонаучного и математического образования. Этот идеал перестал пользоваться авторитетом среди интеллектуалов Европы, которые выступили против него, а ряд из них (Николай, Мендельсон, Лессинг) выдвинули новые идеалы образования (рассудительность, «здравый смысл», эстетизм и др.). После реформ

образования, которые осуществлены были в Германии по проекту В. Гумбольдта, классическая филология стала ядром гуманитарного образования от гимназий до университетов и перерастает в науку о древности (Althertumswissenschaft). В так понятой филологии стали усматривать не только ядро новых ценностей и идеалов образования как Bildung – совершенствования человека и воплощения идеалов неогуманизма (свободы, автономии, гуманности, самостоятельности), но и определенный способ работы с источниками, скрупулезного грамматического, стилистического и критического анализа текстов. Основным принцип реформ Гумбольдта – соединение научного исследования и преподавания нашел свое воплощение в деятельности университетских филологов Германии, Франции, Англии. Если в Германии филология понималась как всеобъемлющее истолкование источников, то во Франции преимущественное внимание уделялось грамматике и стилистике как составным частям риторики. В рамках филологического подхода к античной культуре сложились два подхода, один из которых обычно называют Sprachphilologie – филологией, имеющей дело с лингвистическими характеристиками текста (в Германии -Г.Герман, французская филология первой половины 19 в.), а другой – Sachphilologie, или филологией, ориентирующейся на описание и изучение референтов текста, тех реалий, о которых говорится в древнем тексте или его фрагменте (А.Бек).

2) *Духовно-рефлексивный подход немецкого идеализма и мифолого-историческая школа*, связанная с деятельностью романтиков, господствовала в первой четверти 19 в. Духовно-рефлексивный подход, присущий немецкому идеализму – от Канта до Гегеля, ставя во главу угла понятийное постижение сущности вещей (при всем различии рассудка и разума), упустил проблему языка (а если и обсуждал проблему языка, то лишь как пластичное выражение мышления). В этом суть критики философии Канта со стороны Гердера.

Мифолого-историческая школа, связанная с немецким романтизмом, исследовала с помощью метода герменевтики диалогически-речевой характер античной философии (Ф.Шлейермахер), поэзии, философии языка и слова в античности (Ф.Шлегель). Этот подход отнюдь не исчез в 19 и 20 в. и представлен, например, в исторических исследованиях Д.Бернета, Э.Целлера, М.Нильсона и в историко-философских работах Б.Кроче, Дж.Джентиле.

3) *Филологическое направление* в истории античной культуры доминировало почти весь 19 век. В первой половине 19 в. возникают не только социальные институты античной филологии как специальности (процедуры академического лицензирования, защиты диссертаций, увеличение кафедр, возникновение специализированных журналов), но и первые общества антиковедов (первое в Германии в 1837 г.) со своим профессиональным этосом, который включал в себя компетентность, культ филологического метода, по разному понимаемого – либо как герменевтика, либо как лингвистический анализ текста. Профессиональное сообщество антиковедов выросло из исследований античной литературы, применяло *герменевтику* как метод, соединяющий автора и интерпретатора и нашедший свое применение в изучении всех сфер жизни античности. В антиковедении сосуществовали разные школы – от ориентации на филологическую скрупулезность (А.Бек, К.О.Мюллер, Г.Герман, Ф.Ригль) до осознания филологии как точной науки о культуре (Я.Буркхардт, Э. и Г.Курциусы и др.). Методы филологического направления осмыслены Ф.Астом, А.Беком, который помимо «Корпуса греческих надписей», исследований античной метрологии (1838) и календаря (1855 и 1859) оставил «Энциклопедию и методологию филологических наук»(1877). Несмотря на импорт немецкой модели филологической работы (прежде всего благодаря «Энциклопедии» А.Бека, для которого филология – это «воспознание познанного», т.е. познание того, что было познано другими), несмотря на циркуляцию методологических и концептуальных идей между Германией и Францией в Европе так и не сложилось единое концептуальное пространство в исследованиях античности, что обусловлено не только

разными ценностями европейских культур, но и непереваемостью многих понятий, использовавшихся в исследовании античной культуры (например, Gemut, Gestalt, Ideale и Ideal и др.). Сосуществование разных филологических школ сохранилось до настоящих дней (Э.Курциус, 1852-67; М.Дункер, 70-80-е гг.19в., И. Тэн, Я. Буркхардт, 1893-1902). В них были проанализированы искусство (С.Рейнак, 1924), литература (Г.де Санктис, 1939; И.М.Тронский, С.И.Соболевский 40-50-е гг. 20 в.), нравы и повседневная жизнь (Л.Фридендер, 1862-71), античная мифология (К.Г.Мюллер, 1825). Филологический подход к античной истории сосуществовал наряду с археологическими разысканиями и своей филологически ориентированной проработкой дополнял их, приведя в конце 19 - начале 20 вв. к изданию ряда сводов различных памятников, текстов и их фрагментов (надписи, речи, биографии, мемуары, законодательные акты, финансовые документы, письма и др.), к развитию ряда вспомогательных исторических дисциплин (эпиграфики, папирологии и др.), к публикации различных справочников по античности, например, девятитомного «Словаря наук классической древности, 1886 под общей ред. И.Мюллера; 35 томов «Энциклопедии классической древности Паули», свода античных авторов, собранных А.Беком, его курс «Энциклопедия и методология филологических наук», к изданию многих трудов по истории классической культуры Г.Германа, К.О.Мюллера, У. Вилламовиц-Меллендорфа, Ж.Сендиса и др. Это был весьма плодотворный период в истории осмысления античной культуры. В наши дни этот подход осуществлен в «Реальной энциклопедии классической древности Паули» (80тт. к 1974 г.), Ф.Любкера «Реальный лексикон классической древности» (8-е изд., 1914) и С.И.Радцигом во «Введении в классическую филологию» (1965).

В конце 19 в. внимание исследователей привлекло существование двух культур внутри античности – аполлонийской и дионисийской подкультур (Ф.Ницше, О.Шпенглер), что радикально изменило взгляд на историю античности, сделав его бифокальным и позволив обратить внимание на «Темные стороны» античной мифологии, на роль различных восточных культов, на существовании иррациональных установок внутри античной культуры (исследования об орфических гимнах - И.Бахофен, Н.И.Новосадский, 1900; об орфиках, о культе Диониса и о дионисийстве – В.И.Иванов, 1923; В.- Ф.Отто, 1933; К.Кереньи 1976, переросшее в новое понимание античной мифологии как способа человеческого существования), о восточных культах - зороастризма, культа Митры в античности (Ж.Биде, Ф.Кюмон, 1949), теургии и иррациональном у греков, Э.Р.Доддс, 1949), углубленный исследовательский интерес к магии, астрологии, гаданиям, оракульским пророчествам античности.

Еще раз подчеркнем, что классическая филология стал той научной дисциплиной и ее методом, которые позволили проанализировать не только древние тексты, но и античную реальность – ее политическое устройство, ее экономику, социальную жизнь. Но вскоре стало ясным, что филологические методы, делавшие акцент на проблемах языка и на ту реальность, которая выражена в языке, все же недостаточны. Социально-политическая жизнь античности требовала для своего исследования специфический подход и свой концептуальный аппарат, несводимый к филологии.

4) *Политическая история античности*, представленная, правда, уже в античности в описаниях различных греческих полисов, например, в «Афинской политике» Аристотеля, начала интенсивно разрабатываться уже в 19 в. - в исследованиях М.С.Куторги об афинской политике, А.Циммерна о греческой государственности. В 20 в. рамках этого направления был поднят новый круг проблем: противоборство различных политических групп и классов (Э.Штейн, У.Карштедт, 20-е гг.20в., Дж.Ботсфорд и Ч.Робинсон, 1948; В.Эренберг, 1961); тирания как власть торговцев (П.Юра, 1922); демократия и тирания в античности (К.Моссе, 1962, 1967, 1970; А.Джоун, 1957); социальные движения (начато В.Г.Васильевским, 1869; продолжено советскими марксистами В.С.Сергеевым, Н.А.Машкиным); колонизация других территорий (Ж.Р.Паланк, 1960); войны, военная техника и военная практика (начато в 19 в. Г.Дельбрюком продолжено в исследованиях

П.Гринхелла, 1973; Э.Мардена, 1969; В.Притчетта, 1971) и др.

5) *Экономическое направление* в античной историографии доминировало в первой половине 20 в. Оно позволило поставить и обсудить ряд новых тем в истории античности: общий анализ античной экономики был начат еще в 19 в. Эд.Мейером, К. Бюхером, Р.Пельманом и продолжен в 20 в. советскими историками об античном способе производства (С.А.Жебелев, С.И.Ковалев, А.И.Тюменев и др.) в 30-40-е гг., большой группой ученых разных стран (Ж.Тутен, 1927; Е.Кавеньяк, 1959; Вилль, 1972; Ж. Берар, 1960; В.Дэвисон, Дж.Харпер, 1972; Ф.Френч, 1964; франц. марксистами – (Остин и Видоль-Накэ 1968); В рамках экономически ориентированного направления были проанализированы такие новые проблемы, как народонаселение Греции (Е.Кавеньяк, 1922; А.Гомм, 1933), ростовщичество (Дж.Сальвиоли, 1906), история труда и ремесел (П.Гиро, 1900; Г.Глотц, 1920; А.Барфорд, 1922; Р.Ремондон, 1959), землевладение и земельная собственность (П.Гиро, 1893, Р.Ю.Виппер, М.М.Хвостов, И.М.Гревс начало 20 вв.), земледелие и виноградарство (Р.Бийяр, 1913; А.Жарде, 1925; М.Е.Сергиенко, 1968-70), сельскохозяйственные орудия (А.В.Арциховский, 1927; К.Уайт, 1967), монетное дело, денежное обращение и финансы, (Л.Робера, 1951; 1967; Ж.Каллю 1963), греческие банки (Р.Богарт, 1968), греч. нумизматика (К.Крей, 1976; М.Томпсон, 1961), кредиты, заклад и залог в античности (П.Комаровский, 1869; Дж.Фейн, 1951, М.Финли, 1952, 1973), роль рабства в античности (начато еще в 19 в. А.Валлоном, 1847 и М.Вольским, 1869; продолжено Ф.Сарджентом, 1924; О.Якобом, 1928, А.В.Мишулиным, 1936; в трех сборниках о рабстве в античности, выпущенных в Безансоне под рук. И.Фогта в 50-е гг. 20 в.; У.Уэстерман, 1955; Е.М.Штаерман, 1964, 1971; Я.А.Ленцман, 1969; Ф.Кихле, 1969), история античной техники (начато в 19 в. Г.Блюмнером и Г.Дильсом, 1913-17; продолжено А.Драхманом); латифундии и сельские общины (Д.Тибилетти, Э.Серени, 1955), горное дело (Р.В.Шмидт, 1935).

6) *Социальная история античности* возникла как соединение политической и экономической истории античности после 2-ой мировой войны. Это направление сделало предметом исследований такие новые проблемы, как социальная структура и социальные институты (Л.Омо и П.Грималь в 50-е гг. 20 в., А.Эймар и К.Николе, 1966; Ж.Гаже, 1964); социальная стратификация (И.М.Дьяконов, С.Л.Утченко), наемничество (Л.П.Маринович, 1975), процессы урбанизации (А.Вонсович, А.Джоунз), античное право, семья как социальные институты античности, макро- и микроистория античности и др.

7) *Культурно-историческое направление* в историографии античности возникло как альтернатива социальной истории. С новым направлением связаны различие культуры и цивилизации, уяснение роли религии и религиозных культов в античной Греции, анализ развития философии, искусства и литературы, античной системы образования (В.Отто, 1925; А.Тойнби, 1959; В.Эренберг, 1969; Г.де Санктис 1939; В.Егер, 1934-47; Г.Е.Жураковский, 1963; А.И. Мару, 1998), политические учреждения и культура (Ф.Ф.Зелинский, С.А.Жебелев).

В настоящее время все эти направления и подходы сосуществуют в истории античности, хотя на первый план все более и более выдвигается комплексное изучение отдельных памятников, конкретных проблем, отдельных событий.

7) *Методология case studies*, утвердившаяся в современном антиковедении, приводит не только к углубленному изучению отдельных проблем античности, но и к разрыву в преимственности исторического процесса, в развитии культуры, политических форм, экономики. В case studies синтезируются все методы прежней историографии, хотя и не предлагается доминантная историографическая концепция.

8) *Анализ повседневности античной жизни* (сексуальной жизни, взаимоотношений внутри семьи, отношения к смерти, к детям, к старости и др.) – новая исследовательская программа, возникшая в конце 20 в. Ее интерес концентрируется на роли риторики, понимаемой в широком смысле как «философия речи», в формировании античного способа мышления, диалогической практики и теории, функционировании естественного

языка в общении и на основе него осмыслении норм и регулятивов политической жизни.

Источниковедение античной философии и науки. На каждом из этих этапов античная культура вообще и античная философия, в частности, трактовались по-разному, в соответствии с выбранной историографической концепцией. Для немецкого идеализма античная мысль утверждается как исток и тайна всей философии, в которой выдвигается и анализируется фундаментальный акт диалектического философствования – рефлексия. В центре так истолковываемой античной мысли – процедура самопознания, а приоритетными предметами историко-философских реконструкций – система Платона и Аристотеля, из литературы – античной трагедии (Софокл, Эсхил, Эврипид). Осознание диалогичности античной мысли связано с именем Ф.Шлейермахера, использовавшего метод герменевтики при переводе диалогов Платона на немецкий язык. Для филологического подхода характерны преимущественная ориентация на письменные источники, их анализ, истолкование и критику. Достижения филологов-классиков значительны, правда, их исследования ограничивались преимущественно вопросами языка, стилистики, стихосложения, герменевтики текстов. Более того, в филологии усматривали реконструкцию былых культур, исследование древности в целом и вообще это направление отождествляло с историей (Т.Бирт, Т.Моммзен, Г.Узенер, Ф.Зелинский).

В нач.20 в. начался процесс освобождения философии от власти филологии и ее методов. Культ научного знания, присущий неопозитивизму и неокантианству, заставил по-новому взглянуть на античную науку как исток новоевропейской. Начался поворот к осмыслению античной философии как своеобразного решения специфических, логико-методологических проблем, трактуемых то как вечные (В. Виндельбанд, П.Наторп), то как неразрешимые апории (Н.Гартман). Большой интерес вызывают работы ант. ученых по механике, оптике, математике, астрономии (Э.Мах, П.Дюэм, В.П.Зубов, С.Я.Лурье, Д.Д.Мордухай-Болтовской, М.Грабман). Возникает понимание специфичности античного мировоззрения в отличие от средневекового и новоевропейского (Г.Гомперц), начинается обсуждение генетико-конструктивного метода в геометрии, своеобразия античной оптики как учения о зрении и др. В первой половине 20 в. формируются две линии в разработке античного рационализма: одна связана с именами Ф.Брентано и Э.Гуссерля и введенной ими идеи направленного развития эйдетического (трансцендентального) субъекта, а другая – с осмыслением дедуктивного метода построения теории, парадоксов теории множеств в философии Платона (К.Фритц, Г.Властос, Г.Стаховяк и др.).

Большие перспективы открылись вместе с соединением филологических и историко-философских реконструкций, прежде всего семантических изменений философских категорий. Первая линия представлена в Тюбингенской школе, в которой было вычленено «неписанное», устное, закрытое учение Платона, предприняты попытки реконструировать на основании косвенных свидетельств несохранившиеся лекции Платона «О благе» (К.Гайзер, К.Йерман, Г.Кремер). В центре внимания этой школы - диалог как жанр философствования, исследование которого было начато еще А.Диэ (Dies A.) в 1925 г. Исходное понятие – феноменологическое понятие интерсубъективности - того поля, которое является условием всех коммуникаций – от речевых актов до практических действий в политике. Отношение софистики к философии Парменида ими мыслится как отношение антитетичности, которое преодолевается в идее интерсубъективности, ставшей решающей в диалогах Сократа, который подвергает критике софистов за эмпиризм и скептицизм и стремится познать абсолют, но не в состоянии дать его позитивное понимание. У Платона поворот к чистому мыслительному акту, начатый Сократом, достигает тождества бытия и мышления, трансцендентальной действительности, где все реальное, будь то физической, или духовной природы, есть отображение идеальных структур («эйдосов»). Принцип диалога не отделим от задач обучения и политического сообщения. Интерсубъективность трактуется как абсолютный принцип философии Платона, проводится различие между ранним и поздними этапами в мировоззрении Платона, поскольку поздний Платона смещает цель философии от

самопознания к политической деятельности, однако интерпретация текстов Платона ограничивается лишь переходом от субъективности к объективности. Позиции Тюбингенской школы были встречены острой критикой со стороны, например, Г.Чернисса (Cherniss H. 1945), с ними полемизируют до сих пор (Л.Б. Картер и др.), подчеркивая созерцательный характер философствования, исключенность философа из политической жизни и единство мысли Платона на всех этапах. В современных историко-философских реконструкциях противопоставление устного и записанного учения Платона, его экзотерического и эзотерического учений представлено в исследованиях Л.Робэна, В.Егера, К. де Фогеля, Дж.Финдлея и др. Этот поворот к экстравагантным сторонам творчества античных мыслителей остро чувствуется в изучении философии эллинизма, прежде всего гностиков, где столкнулись мифолого-историческое (Э.Фэй) и генетико-историческое (А.Нок) реконструкции, объединившиеся против рационалистического истолкования гностицизма со стороны, например, Г.Йонаса и др. Открытие и расшифровка рукописей из Наг-Хаммади усилила интерес к взаимоотношению гностицизма и христианства (С.Лилл, В.Феллер, К.Байшлаг и др.).

Лозунг «Назад к досократикам!», провозглашенный такими альтернативными мыслителями, как М.Хайдеггер, который видит в истории философии деструкцию метафизики от онтологии к учению о сущем и настаивает на возвращении к досократической философии, и К.Поппер (Popper K. Back to the presocratics // Studies in presocratic philosophy. London.1970. Vol.1.P.130-153), полемику с ним Дж.Керка (см. там же. P. 154-177) пришел к осознанию значимости первых периодов античной мысли для всей истории мысли. Это осознание шло в двух разных направлениях: во-первых, в уяснении значимости учения о бытии в греческой мысли в детальных исследованиях М.Хайдеггером онтологии Гераклита, Парменида, Платона, Аристотеля и, во-вторых, в осознании роли рационального метода, развитого в античности, в книге К.Поппера «Мир Парменида», 1998).

Филологическое направление в антиковедении обогатилось в середине 20 в. структурными методами анализа ант. культуры, прежде всего мифологии (К.Леви-Строс, Ж.-П.Вернан, М.Детьен, Ж.Дюмезиль и др.), сопряжения феноменов культуры с различными сторонами социальной жизни (системой родства, социально-групповой структурой, системами классификации и др.). Филологический подход к античной культуре, представленный в России работами И.И.Толстого, С.И.Соболевского, С.И.Радцига, И.М.Тронского, культурно-исторический подход, основанный на применении методов семиотики и представленный прежде всего в фундаментальных работах А.Ф.Лосева и М.К.Петрова, привел к осознанию риторического характера античной культуры (С.С.Аверинцев, А.В.Михайлов). Эта линия анализа античной культуры сменяется постструктуралистской, в которой ставятся и решаются новые темы, ранее вообще не обсуждавшиеся в историко-философских исследованиях: судьба онтологии в античности, забота о себе как начало герменевтики субъекта и аскетических практик его самоосвобождения (М.Фуко). В отличие от методов структурной лингвистики, доминировавшей в анализе структуры художественных и философских текстов, здесь уже в центре внимания этимологические разыскания, герменевтика текста, понятого из контекста диалогичности античной культуры и литературы

Постструктуралистские методы связаны с осмыслением текстов как целостных дискурсов, к уяснению философии как одной из форм дискурсивных практик, внутри всего историко-культурного и речевого контекста развертывания мысли, к осознанию генезиса философии и мифологии из риторики, понимаемой как «философия речи». Такой ход мысли был впервые развернут А.Кожевым в трехтомном курсе по истории античной философии. Для него это история языческой философии в дискурсивно-речевом контексте, который развертывается «в длительности-протяженности универсума, т.е. мира-где-мы-живем-обговаривая-это» (Kojève A. Essai d'une histoire de la philosophie païenne. T.1. Les presocratique.Paris.1969.P.16). В центре внимания Кожева – анализ

дискурсивных контекстов возникновения философских концепций, движение к полному и совершенному речевому самосознанию, противоборство дискурсивных позиций, рассмотренных в контексте риторики, но выстроенных по гегельянской схеме триады как тезис, антитезис и синтез, сосуществующий наряду с паратезисом, т.е. псевдоречью. Подход к античной культуре как к риторической позволил по-новому осмыслить магию как дискурсивную практику (Ж.де Ромили), ее связь с медицинской практикой (Дж.Ллойд) и фармацевтикой (понятие «фармакона» у Ж.Деррида), дать новую интерпретацию «Топики» Аристотеля как логики аргументации (Х.Перельман) и др. Риторика осознается как основание морального кодекса античности (В.Йегер), как основание политической жизни, а не только как новая техника изучения политических речей (Дж.Джиллис, 1970-71), как система пропаганды с устойчивыми *loci communes* (С.Пеллман, 1961). С позиций риторики анализируются произведения художественной (Р.Баксон) и научной литературы, в частности, истории (М.Гюо, 1982). Альтернативность подходов к античному наследию существует и до сих пор. Так, П.Адо (1999) настаивает на том, что античная философия – это разная трактовка способов жить, а М.К.Мамардашвили в своих лекциях по античной философии видел в ней развертывание усилий мысли постичь саму себя. В школе «Диалога культур» (В.С.Библер) фиксировалось внимание на противоборстве рационалистической философии с мифологией, на конкуренции различных программ внутри античной философии и неприятие ею восточных культов и религий.

В советской историко-философских исследованиях существовали различные подходы к античной мысли: наряду с ортодоксальной интерпретацией ее как борьбы материализма и идеализма (например, у М.С.Дынника, В.Ф.Асмуса), были представлены и принципиально иные подходы: для М.К.Петрова, выступившего с критикой этой концепции, античная мысль связана с формированием универсального кода культуры – философии свободного, самосознающего человека, для А.Ф.Лосева ее концептуальным ядром является «объективизм», приводящий к трактовке бытия как материально-чувственного и живого космоса, а человека «по типу вещей, по типу физического происхождения физических тел» (Лосев А.Ф. История античной эстетики (ранняя классика). М., 1963.С.36-38), для А.С.Богомолова как развитие диалектического мышления, что не предполагает вычленения особого натурфилософского периода в истории ант. мысли, для О.Донских и А.Н.Кочергина античная философия — это не наука, а рациональная рефлексия, развертывающаяся в постоянном окружении мифологии и на мифологической основе, для А.Чанышева – это смена философских концепций, связанных с социокультурной жизнью того или иного полиса, для Г.В.Драча –это начало антропологии и др. К фундаментальным исследованиям по истории античной мифологии принадлежат работы О.М.Фрейденберг «Мифология и литература древности» (1978), Е.М.Мелетинского «Поэтика мифа» (1976), труды Я.Э.Голосовкера, М.Л.Гаспарова, В.В.Иванова и др.

Источники античной философии и науки. Разыскания произведений древних философов начались еще в эпоху Возрождения. Фундаментальными источниками являются «Морали» Плутарха, «Строматы» Климента Александрийского (II-III вв.Тт.1-3), «Опровержение всех ересей» Ипполита (III в.), книга Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» (III в.), «Против ученых» Секста Эмпирика (III в.), «Антология» Иоанна Стобея (V в.), комментарии Симпликия (VI в.) к произведениям Аристотеля, комментарии Прокла к диалогам Платона, Евклида.

Филологи-классики провели грандиозную работу по компановке и воссозданию из фрагментов целостной мысли ант. авторов и по изданию произведений античных авторов: Ф.Шлейермахер подготовил 5 томов сочинений Платона (1804-10), в 1899-1906 гг. И.Бернет издает в Оксфорде 5 томов Платона. М.Орелли – всех сочинений Цицерона (1826-33), Дж.Грот написал трехтомную работу о философии Платона (1865) и двухтомный труд об Аристотеле (1872), Ф.Г.Мищенко, известный переводчик сочинений

Страбона, Геродота, Фукидида, написал «Очерки по истории рационализма в древней Греции» (Киев, 1881). В.Н. Карпов издает на русском языке шеститомное собрание сочинений Платона (СПб.1863). В 1870 г. Г. Бонитц выпускает «Индекс Аристотеля», Г.Перлс – лексикон понятий Платона. В.С.Соловьев выпустил в свет перевод в двух томах сочинений Платона, в 20-х гг. 20 в. издательство «Academia» под ред. С.А. Жебелева, Л.П.Карсавина и Э.Л.Радлова предприняло публикацию собрания творений Платона, до конца не осуществленное. В 1903 г. Г.Дильс выпустил антологию «Фрагменты досократиков» в переводе на немецкий язык. В 1934 г. пятое издание этой антологии издает В.Кранц. А.О.Маковельский издал антологию Г.Дильса на русском языке (Досократики. Вып.1-III.Казань,1914-19; Софисты. Вып.1-IV. Баку.1940-41; Древнегреческие атомисты. Баку.1946). С.Я.Лурье издал тексты Демокрита («Демокрит».Л.,1970). Фрагменты из трудов философов древности изданы в «Антологии мировой философии» (Т.1.Ч.1. М.,1969). А.В.Лебедев издал новый перевод фрагментов из досократиков (Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1.М.,1989). Сократические школы представлены в издании Ф.Муллаха (Париж,1881), Эпикура – в издании Г.Узенера (1887), фрагменты древних стоиков в трехтомном собрании Й.фон Арнима (1903-05), тексты стоиков по логике и теории познания изданы К.Хюльзером (Т.1-4.1987-88), фрагменты текстов античной философии представлены К.де Фогелем (т.1-III, Лейден. 1953-59). Шеститомный труд Э.Целлера «Философия греков в ее историческом развитии» (1-ое изд. 1844-82; 6-ое в 1920-23) документирован фрагментами греческих философов. А.Ф.Лосев в фундаментальных трудах «Античный космос и современная наука», «Очерки античного символизма и мифологии» (1930), «История античной эстетики» (т. 1-8. М., 1963-80), в «Эллинистическо-римской эстетике 1-IV в.н.э.(1979) привел множество текстов в переводе на русский язык со своими комментариями. Он же был переводчиком ряда текстов Платона, Прокла, Плотина, фрагментов по музыкальной античной эстетике и др. Л.Ю.Лукомский подготовил издание «Платоновской теологии» Прокла (СПб., 2001) и комментария Прокла к «Пармениду» Платона (СПб.2006). В 2005 г. закончено издание «Эннеад» Плотина. В 1998 г. издан первый том фрагментов ранних стоиков в переводе и с комментариями А.А.Столярова. На русском языке выпущены в свет собрания сочинений Аристотеля (тт. 1-4), Платона (тт. 1-3), труды Секста Эмпирика, «Античные риторика» (1978), Беседы Эпиктета (1997), «Евдемова этика» Аристотеля (2005) и др. Многотомная «История греческой философии» У.Гатри издается с 1962 г. в Кембридже.

Источники по истории античной науки. Археологическая и филологическая работа привела к открытию многим памятников древности. Так, в нач. 20 в. были найдены египетские папирусы с «Исчислением песчинок» и «Метод механических теорем» Архимеда, несколько сочинений по физике Герона. Из сохранившихся источников античной науки на русский язык переведены: Евклид. Начала. Пер. Д.Д.Мордухай-Болтовского (Т.1-3.М.Л.1948-50), Архимед «Сочинения (М.,1962), сочинения Диофанта по арифметике (1974) и др. «Корпус греческих медиков» подготовлен и издан в сотрудничестве прусской и датской академий. В «Истории животных» Аристотеля дается описание органов человека и животных, различных способов размножения животных, образа жизни и питания различных организмов. Теофраст в «Истории растений» особо останавливается на лечебных растениях, их строении и размножении. Медики античности (Гиппократ, Гален изданы в переводе на русском языке) оставили естественнонаучные описания не только человеческого тела, но и анатомические и физиологические описания различных животных. Более широко представлены источники исторической науки: Геродот. История (1936), Полибий «Всеобщая история» (в 40 книгах,Т.1-III.М.,1890-99)), из которой дошло до нас примерно треть. Его исходными понятиями являются ход исторических событий, определяемых судьбой, а каждое событие – причиной, поводом и началом. От «Истории» Посидония и «Всеобщей истории» (в 144 книгах) Николая Дамасского сохранились отдельные фрагменты. Плутарх в « Сравнительных жизнеописаниях» (т.1-III,М.,1966) и «О злокозности Геродота» выступает с критикой

исторического изложения «отца истории». Многократно издавались исторические сочинения историков античности Фукидида, Ксенофонта, Тита Ливия, Корнелия Тацита, Аппиана и др. «Историческая библиотека» Диодора Севильского использует целый ряд источников, до нас не дошедших. Все эти сочинения можно отнести не к истории как к науке, а к историческому повествованию, или к научно-художественной прозе.

«География» Страбона (М.,1964) руководствуется практическими соображениями. Это описание местоположения, климата природных ресурсов, хозяйственной жизни, весьма полезное для администраторов. «Описание Эллады» в 10 книгах Павсания – это описание памятников древности, ценное для историков античного искусства. (М.,1938-40; переиздание 1994). Теофраст «О растениях» (М.Л.,1951) – это описание флоры Греции. Его книга «О камнях» обобщает минералогические знания Греции и сведения о горном деле. Издан «Мифологический словарь» (Л.,1961) и «Словарь античности» (М. 2000). К историко-научным реконструкциям античной мысли принадлежат, помимо переводов Б.Л.Ван дер Вандена, Г. Цейтена, О.Нейгебауэра, труды таких отечественных историков, как В.П.Зубов, Д.Д.Мордухай-Болтовской, С.Я.Лурье, И.Г.Башмакова, И.Д. Рожанский, П.П.Гайденко, А.В.Ахутин, А.Н.Муравьев, А.В.Цыб, Р.В.Светлов и др.